

УДК 82-95(470+571)
ББК 83.3(2)

Л.В. Белоус

**УЧАСТИЕ ЖУРНАЛА
«ВОПРОСЫ
ЛИТЕРАТУРЫ»
В ПОЛЕМИКЕ ПЕРИОДА
«ПЕРЕСТРОЙКИ»
О МЕТОДЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА**

Дискуссия о методе социалистического реализма была одной из наиболее интересных дискуссий теоретического характера в период «перестройки». Некоторые ее участники пытались защитить метод всеми возможными способами, другие отвергали и термин, и стоявшее за ним явление. Критики сходились лишь в одном: теория метода социалистического реализма нуждалась в срочном пересмотре. Poleмика имела прямое отношение к преподаванию литературы. Она явилась ярким показателем начала изменения общественного сознания в конце XX в.

Ключевые слова: *дискуссия, полемика, метод, социалистический реализм, общественное сознание, “перестройка”.*

Белоус Людмила Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русской литературы Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова
e-mail: belouslv@yandex.ru

© Л.В. Белоус, 2010 г.

С началом «перестройки» журнал «Вопросы литературы», в отличие от многих изданий, не стал резко менять свою редакционную политику. Это было связано во многом с ориентацией издания не на широкую читательскую аудиторию, а на специалистов-филологов, поэтому характерная для описываемого периода публицистичность коснулась ежемесячника весьма косвенно.

Одной из ярко выраженных особенностей журнала «Вопросы литературы» в первые годы «перестройки» был интерес его сотрудников к литературам национальных республик и социалистических стран, которые объединялись в те времена спорным определением «прогрессивная литература». Главным признаком прогрессивности называлась присущая этому типу словесности «ответственность за судьбы мира» [Литература соц. стран ..., с. 3].

Критики в 1986 г. стали замечать некую дисгармонию в прогрессивном характере описываемой литературы, отсюда и многочисленные попытки найти источник трудностей и ошибок, с которыми сталкивались писатели и те, кто анализировал их творчество. Д. Марков был убежден в 1986 г., что главная оплошность всех деятелей культуры была связана с нарушением ленинских норм в общественной жизни, следствием чего явилось «сковывание личной инициативы, насаждение схемы и шаблона» [Марков, 1986, с. 6]. Возвращение к ленинской трактовке культуры Д. Марков

связывал с необходимостью понять, что нужно отказаться от «вульгаризаторской» трактовки проблемы «художник и действительность», т.е. не умалять, не снижать значения субъективно-творческого начала в литературе, что, по его мнению, происходило в рамках социалистического реализма. В докладе, опубликованном «Вопросами литературы», метод соцреализма, кстати, определялся следующим образом: «Социалистический реализм — это реализм осознанного историзма, основанного на марксистском познании мира» [Марков, 1986, с. 8]. Рассуждая о сути метода социалистического реализма, Д. Марков признавал, что он относился к критическому реализму, к романтизму и другим «прогрессивным» течениям как к великому наследию, использовал достижения этих направлений весьма активно, но в рамках соцреализма эти направления теряли черты метода и становились лишь компонентами социалистического реализма, расширяя его художественное многообразие. Что касается модернизма, то он, в чем был убежден Д. Марков, социалистическому реализму противостоял.

Модернизм осуждался практически всеми. И даже в материалах, которые напрямую с ним связаны не были. Так, в статье Л. Гинзбург «Литература в поисках реальности» [Гинзбург, с. 138] было сказано, что модернизм (=авангардизм в терминологии автора статьи) привел к тупику, потому что закрыл «*ВЫХОД В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОПЫТ*», как социальный, так и частный, душевный, а призвание литературы — интерпретация этого опыта. Если, как писала Л. Гинзбург, нет опыта, то нет и литературы. Таким образом, модернизм отрицался вообще, полностью, без всяких исключений.

Достаточно часто в спорах о методе авторы журнала опирались, как ни странно, на опыт предшествующей критики. Так, Г. Поспелов [Поспелов, с. 188], вспомнив статьи Н. Чернышевского, говорил о возможности считать предтечей социалистического реализма не так называемый «реализм симптомов», а «реализм обстоятельств», т.е. такое изображение действительности, когда на примере частных отношений прослеживались вполне определенные общественно-исторические закономерности и характеры.

Одной из постоянно упоминаемых задач российской литературы в материалах, так или иначе связанных с темой социалистического реализма, являлось требование воссоздать «звериный облик империализма как главного врага мира и человеческого счастья» [Алексин, с. 10].

Чувствуя остроту и глубину отличий вновь создающихся текстов от тех, которые объединялись в рамках социалистического реализма, литературные критики в первые годы «перестройки» подвергали поиски современных авторов резкой критике. Так С. Залыгин заметил: «Люди пишут ради эксперимента, чтобы доказать: а я могу вот так, могу вот эдак, могу не так, как все. Это тоже та сторона техницизма, в которой

мы теряем реального человека. Почему в самом начале я и говорил, что не хватает нам реализма» [Залыгин, 12].

В. Кубилюс упрекал текущую литературу в измельчании ценностей, в попытке подменить их на что-то иное: прагматизм текущих дел или дидактику прописных истин [Кубилюс, с. 3–37], чего, по мнению критика, в текстах, созданных в рамках соцреализма, не было.

В некоторых статьях социалистический реализм напрямую не критиковался, но осуждалась ситуация в советской литературе соответствующего временного периода, что автоматически позволяло говорить все-таки о критике описываемого метода. К примеру, В. Оскоцкий вспоминал горькую шутку Д. Гранина, когда разведанные, согласно которым в наступлении участвовала сотня танков, армейское руководство попросило изменить на более *«приятную цифру»* – 25. Далее критик писал, сравнивая эту ситуацию с ситуацией в литературе застойных лет: *«Приятная» литература псевдопроблем и миниконфликтов ублаживала общественное сознание, усыпляла гражданскую совесть то проговариванием расхожих “философем”, заступающих место самостоятельной и оригинальной философской мысли, то завлекательной для доверчивого воображения перелицовкой слухов и сплетен из выморочного мира «светских» салонов, «элитарной» жизни творцов прекрасного, запрограммированных, впрочем, не так густо, чтобы не разглядеть прототипов»* [Оскоцкий 1987, с. 36–37].

К 70-летию Октябрьской революции журнал «Вопросы литературы» поместил на своих страницах два писательских выступления на тему «Октябрь и культура» [Октябрь и культура, с. 5–31]. Автор первого материала, В. Каверин, отказался считать опубликование романов Бека, Рыбакова, Дудинцева, Булгакова *«вливанием свежей крови в большую литературу»* [Октябрь и культура, с. 12]. В качестве аргумента писатель выдвигал тезис о том, что советская литература привыкла к лишениям, незаслуженным унижениям, но всегда была *«на высоте»*, всегда *«служила народу»*, поэтому называть ее основной метод *«большим»* было по меньшей мере некорректно.

Общий пафос очередной статьи Д. Маркова о методе социалистического реализма состоял в попытке защитить его от нападков со всех сторон [Марков, 1988, с. 3–23]. Отвергая отношение к исследуемому методу как к теоретическому фантому, критик, однако, замечал, что теория социалистического реализма явно отставала от практических задач современной социалистической культуры. Главным недостатком теории Д. Марков назвал догматизм. Но существовал и целый ряд других проблем, связанных с изучением поэтики социалистического реализма. Критик был убежден, что только решив эти задачи, *«мы яснее увидим, что социалистический реализм во всем многообразии созданных им ценностей выступает ныне как важнейшее направление мирового художественного развития»* [Марков, 1988, с. 22].

Уже в 1990 г. Г.Белая еще раз вернулась к проблеме соцреализма [Белая, с. 3–23]. Давая методу отрицательную оценку, она вместе с тем признавала, что метод социалистического реализма гораздо долговечней, устойчивей, закономерней, чем кажется на первый взгляд. Вычеркнуть его из истории литературы не представляется возможным. Г. Белая вспоминала в статье, как А. Фадеев пытался ввести в науку о литературе определение «метод нового искусства», имея в виду внедрение в литературу диалектико-материалистического метода. Автор материала была убеждена, что А. Фадеев лучше всех остальных почувствовал суть нового метода: отождествление искусства с политикой. В литературе 20-х гг. XX в. Г. Белая обнаруживала два типологически полярных метода извлечения жизненной правды из жизненных явлений: «субъективизм, своеволие грубая тенденциозность авторской мысли, подчиняющей материал заданной идее, с одной стороны, и срастание художественной мысли с материалом, когда идея “отрабатывается” в самом акте художественного познания действительности, а художественный образ вбирает в себя и мысль художника о мире, и живописное изображение этого мира – с другой» [Белая, с. 11]. То есть Г. Белая видела существование, как она называла, «нормативного» метода освоения жизни в искусстве и «истинного» метода. Социалистический реализм, т.е. «нормативный», в терминологии Г. Белой, метод, критик считала вполне закономерным явлением эпохи 20–30-х гг. XX в. Самое яркое определение, которое автор статьи давала соцреализму, звучит так: социалистический реализм – «отравленная пища», которую огромное количество читателей умело распознавать даже в советскую эпоху.

Вступивший в дискуссию с Г. Белой Г. Митин охарактеризовал вспыхнувший спор о социалистическом реализме как «разрешенную теоретическую бурю» [Митин, с. 24]. О полемике Г. Митин писал очень образно: «Вот и получается, что теория соцреализма, давно и явно «буксовавшая», вдруг наполнилась живой кровью и вновь зазеленела, зацвела. Как ни крути, а даже лихие кавалерийские атаки на теорию соцреализма свидетельствуют, что перед нами крепкий орешек, требующий от атакующих не только смелости, но и умелости» [Там же]. Критик пытался выявить те черты, которые объединяли разнообразные тексты под маркой «социалистического реализма». Во-первых, это единство точки зрения, являвшееся обязательным условием работы советских писателей и базировавшееся на интерпретации жизненного опыта с точки зрения интересов строительства социализма. Во-вторых, единым был метод освоения действительности, который, собственно, и был назван методом соцреализма. Все вместе означало прежде всего несвободу, которая и оказалась губительной для большинства писателей советской эпохи, пытавшихся творить в рамках метода социалистического реализма.

Таким образом, можно констатировать, что журнал «Вопросы литературы», придерживаясь избранной линии на сохранение нейтральной позиции в журнальной полемике эпохи «перестройки», принял весьма

пассивное участие в дискуссии о соцреализме, стараясь говорить о методе как можно более спокойно и как можно менее оценочно. Симптоматично, что возникший в 1986–1987 гг. интерес к теории метода социалистического реализма плавно угас, а в более поздних выступлениях критиков «Вопросов литературы» соцреализм позиционируется как явление из прошлого русской литературы, которое уже преодолено и исчерпано.

Литература

- Алексин А.* Формируя человека... // Вопросы литературы. 1986. № 6.
Белая Г. Угрожающая реальность // Вопросы литературы. 1990. № 4.
Гинзбург Л. Литература в поисках реальности // Вопросы литературы. 1986. № 2.
Залыгин С. Время больших забот // Вопросы литературы. 1986. № 5.
Кубилюс В. Императив ценности // Вопросы литературы. 1986. № 11.
Марков Д. О некоторых вопросах теории социалистического реализма // Вопросы литературы. 1988. № 3.
Марков Д. Социалистический реализм: теория и практика // Литература социалистических стран: итоги, тенденции развития, задачи изучения : материалы «круглого стола» // Вопросы литературы. 1986. №1.
Литература социалистических стран: итоги, тенденции развития, задачи изучения : материалы «круглого стола» // Вопросы литературы. 1986. №1.
Митин Г. От реальности к мифу (Заметки о генезисе и функционировании соцреализма) // Вопросы литературы. 1990. № 4.
Октябрь и культура // Вопросы литературы. 1987. № 11.
Оскоцкий В. История против антиисторизма (Из опыта становления и развития советской культуры) // Вопросы литературы. 1987. № 4.
Поспелов Г. Общее литературоведение и историческая поэтика // Вопросы литературы. 1986. № 1.